

“Меня тошнит при одной мысли о ней. Как подло со стороны этого куса дерьма притворяться милой и невинной и лебезить перед герцогом и герцогиней Людвигскими”.

“Проблема в том, что эта подлая сучка также соблазнила Клиффа и Киллиана. Я думаю, Киллиан сдался на полпути, учитывая, что он женился на Эдит, но это повысило вероятность того, что Лизе выйдет замуж за Клиффа”.

“Ты издеваешься надо мной?”

Лейла закричала так, словно изрыгала огонь.

“Ничего не решится, если ты будешь так сердиться”.

“Ты хочешь сказать, что если я выйду замуж за Киллиана, мне придется обращаться с ней так, как будто она выше меня? Я этого абсолютно не хочу!”

“Вот почему я говорю, что Лизе представляет большую проблему, чем Эдит. Кроме того, если Лизе станет женой Клиффа, нашей семье будет сложнее стать частью окружения герцога, и она, вероятно, самое большое препятствие для твоего брака с Киллианом”.

Глаза Лейлы, казалось, потемнели. “Эта девчонка - грешница за то, что родилась. И делать ее за это герцогиней Людвигской нелепо”.

“Так что нам придется придумать, что делать с этой девкой, прежде чем ты сядешь рядом с Киллианом”.

Среди братьев и сестры Синклеров воцарилось молчание.

Они должны были избавиться от Лизе, но они ни за что не собирались приставлять к ней свои клинки, когда она пользовалась полной благосклонностью Клиффа и герцога Людвига.

Лейла, нервно постукивавшая пальцами по подлокотнику дивана, внезапно остановилась и осторожно спросила: “Как насчет использования Эдит Ригельхофф?”

“Что ты имеешь в виду?” Спросил Антон, нахмурившись.

Выражение лица Лейлы расплылось в улыбке: “Эдит, должно быть, влюблена в Киллиана, учитывая, как она хвасталась им до того, как они поженились. Так что я предполагаю, что она тоже ненавидит Лизе, верно?”

На это Дэмиен медленно кивнул.

“Да, я не знаю ни одной девушки, которая не была бы влюблена в Киллиана”.

“Нам просто нужно ткнуть Эдит в бок, чтобы она возненавидела Лизе еще больше. Потом мы накроем на стол, а она позаботится обо всем остальном”.

“Хм... иногда у тебя действительно бывают хорошие идеи”.

“Я знаю, верно? Если это про Киллиана, сестра будет ломать голову!”

“Ты закончила говорить?”

Трое братья и сестра, которые были похожи друг на друга, весело рассмеялись. Но в их смехе

был зловещий оттенок, от которого у горничных, которые прислуживали им, по спине пробежали мурашки.

***

Я провела дни испытательного срока так, словно была в отпуске.

Я избавилась от необходимости наряжать своих кукол и проводила время, практикуясь в вышивании.

“Эдит!”

“Мама! Ты меня напугал!”

Из-за Киллиана, внезапно ворвавшегося в мою комнату, я укололась иглой в кончик пальца, и из него пошла кровь.

“Киллиан, у тебя что, нет манер стучать перед...”

“Найден документ, написанный твоей рукой, и ты говоришь мне, что это не твоих рук дело?”

Он больно схватил меня за оба предплечья и встряхнул.

“Ай! Мне больно! Позволь мне пойти и поговорить как следует!”

“Мой отец позовет тебя с минуты на минуту, что ты собираешься ему сказать?”

Он выглядел нетерпеливым и нервным. Я не знаю, почему он так расстроен тем, что они нашли улики, указывающие на меня как на виновницу.

“Я скажу, что вы пытались обвинить меня в том, чего я не совершала. А что?”

“Ты что... с ума сошла или смеешься над герцогом Людвигом?”

Он посмотрел на меня так, словно собирался сожрать, но, честно говоря, я знала, что из-за этого меня не убьют, не говоря уже о том, чтобы выгнать.

‘Им все еще нужно, чтобы я просто дискредитировала себя’.

В оригинальной истории это сделала Эдит, и доказательства были найдены, как и сейчас. Но в конце концов герцог Людвиг их закапывает. Конечно, он использует это, чтобы сделать графу Ригельхоффу язвительное предупреждение.

“Простите, что прерываю вас. Его превосходительство герцог зовет мисс Эдит”.

Как будто спектакль должен был вот-вот начаться, Анна и рыцарь, которого я видела ранее, забрали меня.

“Да, пошли”.

Я отложила пальцы в сторону и легко встала, но Киллиан по-прежнему выглядел устрашающе.

“Сохраняй невозмутимое выражение лица, Киллиан. Если они нашли доказательства, разве это не хорошо для тебя?”

Я бросила это в шутовском тоне, надеясь поднять настроение, но он напрягся и вышел. В любом случае, он вспылал.

Я последовала за Анной и рыцарем в кабинет герцога. Настроение было легче, чем в прошлый раз. Только Киллиан казался серьезным.

“Сядь, Эдит”.

“Да, ваше превосходительство”.

Как только я села, он положил передо мной "улику", о которой говорил Киллиан.

“Это список предметов, которые, по утверждению торговца оружием, он получил от графа Ригельхоффа. Написан твоим почерком”.

Я подняла бумагу и просмотрела ее, чтобы понять, как оригинальная история может меня обвинить.

С первого взгляда я поняла, что кто-то подделал мой почерк.

Таблица даже не такая, как я ее нарисовала.

‘Кто-то, кто научился составлять таблицы у герцогини или Лизе, должно быть, подделал мой почерк’.

Это было странно.

Зачем им было утруждать себя имитацией моего почерка? Как будто они знали, что это будет обнаружено, и им нужно было выставить меня виновной...

В любом случае, я не собиралась снимать обвинение с себя.

“Кто-то скопировал мой почерк”.

Герцог и Клифф фыркнули одновременно.

“Кто?”

“Это предстоит выяснить вам, герцог, и остальным”.

“Эдит”.

Голос герцога был низким, с намеком на смех.

“Если уж на то пошло, это убытки для Ригельхоффов, и, честно говоря, я не собираюсь наказывать тебя за это”.

Я никогда так сильно не скучала по современной криминалистике. В наше время это вообще не было бы проблемой...

“Ваше превосходительство, речь идет не о наказании, а о моей чести. Не могли бы вы принести мне документы, которые я тогда подготовила?”

Герцог выглядел недовольным, но послушно передал документы.

Я развернула свои собственные таблицы и сравнил их с "доказательствами" герцога.

"Моя "таблица" - это что-то вроде этого. Вы можете регулировать высоту или ширину столбцов в зависимости от объема информации. Но когда я впервые объяснила это другим людям, все они нарисовали таблицу со столбцами одинакового размера, похожую на сетку".

Наконец, герцог понял, что моя таблица и та, что в "доказательствах", отличаются.

"Я рисую не так уж плохо, а это значит, что это не более чем кто-то, копирующий меня, кто еще не усвоил концепцию "таблицы".

"... или ты могла бы нарисовать это так специально".

"А в чем смысл? Я бы тогда вообще не стала писать своим почерком, если бы ожидала, что меня разоблачат. Вы принимаете меня за полную идиотку, не так ли?"

Я громко рассмеялась, не веря своим ушам.

"И теперь, когда я смотрю на это более внимательно, почерк также немного отличается от моего. Я не пишу заглавную букву Q таким образом".

Заглавная буква Q в "доказательстве" была изящной закругленной линией, какую можно было бы ожидать увидеть от аристократической леди.

Но я не пишу Q таким образом.

"Я попрошу Анну принести мой дневник, и я уверена, что в нем есть заглавная буква Q".

Герцог согласился, и Анна принесла мне мой дневник.

В нем нет замечательных историй. Но иногда я пишу то и это, когда нахожусь в сентиментальном настроении, как обычно делают старшеклассники. Поэтому я ищу только Q и скрываю все остальное от герцога и остальных.

"Ах, вот она. Вот как я пишу Q".

У всех расширились глаза при виде почерка, совершенно отличающегося от Q в "доказательствах", где сначала был нарисован круг, а потом линия.

Киллиан, в частности, казался достаточно удивленным, чтобы забрать мой дневник и взглянуть поближе.

"Как вы видите, это документ, который кто-то подделал, чтобы подставить меня. Герцогу нужно поймать эту крысу".

"Хм..."

На мгновение герцог, казалось, согласился со мной.

Как раз в этот момент кто-то постучал в дверь.

"Ваше превосходительство, это я, Лизе".

Лизе, очевидно, не понимала, что здесь происходит "испытание".

Я ожидала, что герцог попросит ее уйти или вернуться позже.

“Вот и ты, заходи”.

“Простите, я не помешала?”

Глаза Лизе расширились от удивления при виде серьезной атмосферы, но она была удивлена больше, чем я.

‘Какого черта, почему ты пускаешь Лизе в комнату?’

Затем я осознала очевидное, о чем совершенно забыла.

‘О, точно. Лизе собирается раскрыть преступление Эдит’.

Возможно, пришло время вмешаться исполнительнице главной женской роли.

“Нет, нет. Я позвал тебя сюда, чтобы задать вопрос”.

“Да, ваше превосходительство”.

Лизе посмотрела на герцога, нервная, но с сияющими глазами.

“Лизе. Прошло четыре года с тех пор, как ты помогаешь Джослин в ее работе, не так ли?”

“Да. Прошло уже столько времени”.

“Понятно. В прошлый раз Эдит научила тебя, как упорядочивать содержимое в таблицу, не так ли?”

“Да! Это очень эффективный метод, герцогиня была в восторге”.

“Кто знает об этом методе?”

Лизе, казалось, на мгновение задумалась, затем ясным голосом ответила: “Эдит объяснила это герцогине и мне, но я на самом деле ничего не поняла. Я думаю, герцогиня поняла это, но это не тот способ, которым она привыкла писать, поэтому она пока не очень хорошо им пользуется”.

“Был кто-то еще?”

“Я должна спросить герцогиню, учила ли она этому своего помощника. Клифф и Киллиан, вероятно, имеют некоторое представление о том, что рассказала им герцогиня. Я никогда никого этому не учила, потому что не очень хорошо понимаю концепцию”.

Ледяной взгляд герцога снова обратился ко мне.

<http://tl.rulate.ru/book/106397/3819641>